

Цзи Юй тоже замолчал. Одноклассники просто решили, что, возможно, это из-за большого учебного стресса, и не придали этому значения. Шэнь Вэньбо тоже не любил болтать лишнего и распространять новости. Они дружили с детства, и он всегда желал ему только добра.

Он позвал Цзи Юя пожить у себя дома, но тот отказался. Матушка Шэнь тоже наблюдала, как рос Цзи Юй. Видя, как такой послушный ребёнок изменился, она не знала, сколько раз плакала втайне.

На самом деле Цзи Юй просто не хотел никого обременять. Он привык к одинокой жизни, день за днём погружаясь в учёбу. Он хотел исполнить завещание родителей — поступить в хороший университет, но в итоге встретился с самим собой.

Это была совершенно другая жизнь, непохожая на прежнюю. Раньше он был счастлив, полон юношеских амбиций, а потом вдруг был низвергнут в пыль и вынужден жить в одиночестве. Даже рядом был друг, готовый поддержать, но он зашёл в тупик, замкнувшись в своём маленьком мире.

Прах к праху, земля к земле. Возможно, для него воссоединение с семьёй тоже было благом.

— Альфа, найди мне книги, связанные с этим временем, я хочу понять эту эпоху, — тихо произнёс Цзи Юй. Альфа по какой-то причине не исчезла и существовала вместе с его духовной силой. Возможно, это было удачей?

[Два коротких сигнала]

— Хозяин, книги загружены. Из-за проблем с сетью голографическая функция недоступна, можно только читать в плоском формате, — раздался механический мужской голос, заставляя Цзи Юя развести руками.

— Альфа, сколько раз я тебе говорил, не называй меня хозяином! — Ему нужен был напарник, а не слуга. Какое «хозяин»? Ты что, думаешь, это феодальное общество?

Цзи Юй ведь забыл, что он действительно вернулся в то самое феодальное общество, о котором думал. Если бы он понимал подтекст этого слова в данном контексте, его лицо стало бы ещё мрачнее.

Будущие компьютеры, пусть и эволюционировали, оставались лишь имитацией человека и не понимали человеческих извилин.

— Так точно, хозяин. А как вы желаете, чтобы я вас называл? Судя по прошлым записям, вы хотели, чтобы я звал вас: Рита? Чёрная дыра? Или... — Альфа не успела закончить, так как Цзи Юй с гримасой на лице прервал её.

Ему совсем не хотелось признавать, что до того, как стать таким холодным и бессердечным мужчиной, у него было столько тёмного прошлого. Он не понимал, почему Альфа, которая росла с ним, обладает такой хорошей памятью?!

Рита был героем из детского мультика про звёздные войны, который смотрел в детстве Цзи Юй. Всегда бывший один дома, он мечтал, что кто-нибудь придёт и заберёт его, чтобы они вместе покорили вселенную. Какой стыдной была его юность! Он даже не понимал, как мог так думать раньше.

Если бы Цзи Юй знал современные мультки, он бы понял, что это просто подростковый

комплекс. Спасибо судьбе, что он вернулся на Землю!

— Хватит, Альфа, можешь не говорить об этом? Я же просил не вспоминать! Просто называй меня... — Цзи Юй ходил по комнате. Ему пришлось признать, что он был никудышным в придумывании имён, потому что голова была забита фруктами из пакета, стоящего перед ним.

— Ладно, будешь Лимоном, — безответственно заявил он, решив это, увидев надпись на этикетке.

Разноцветные фрукты — это было такое новое ощущение. Какое сладкое это яблоко! Цзи Юй прищурился и решил, что в будущем откроет супермаркет. Тогда у него будет всё, и всё это будет его.

Жадный Цзи Юй даже не подозревал, что в будущем найдётся богатый человек, который будет бесконечно снабжать его любимой едой, перед которым он будет даже плакать и умолять взять его на содержание. Кхм, но вернёмся к нашим баранам.

Насытившись, Цзи Юй включил телевизор. Неужели он не знал, как пользоваться этой древней вещью? Шутка сказать.

Попивая йогурт из банки, он пристально вглядывался в экран, собирая любую информацию о современном мире. Результаты были весьма обнадеживающими.

Например, он узнал, что большая часть еды здесь готовится на каком-то масле, а его недавно появившаяся любовь к перекусам, оказывается, тоже считается мусором! Цзи Юй разозлился. Ему было всё равно, он будет просто больше заниматься спортом и стараться выводить токсины.

С сегодняшнего дня он начнёт делать гимнастику. Вдруг в 2016 году повсюду бандиты? Слабое тело — это отсутствие безопасности. Цзи Юй тайне решил для себя, что здесь царит эпоха беззакония...

Два дня пролетели незаметно. Цзи Юй, чей последний статус обновился до «домоседа», лениво валялся под одеялом, воспринимая крики и стук в дверь как фоновый шум.

— Цзи Юй, быстро вставай, скоро опоздаешь! — Шэнь Вэньбо стучал в дверь и недоумевал. Человек, который всегда выходил вовремя, сегодня почему-то ещё не встал.

Не то чтобы он жаловался, но кроме того, что Цзи Юй всегда делал себя незаметным, он был образцовым учеником: не опаздывал, не уходил с уроков раньше времени. Неужели сегодня солнце взошло с запада?!

Дверь распахнулась, и Цзи Юй в плохом настроении уже собирался снова направиться к кровати.

— Ох, мой господин, что с тобой сегодня? Тебе ещё не поправилось? В школу надо, поторопись с умыванием, — Шэнь Вэньбо с тревогой посмотрел на часы и пропустил момент, когда тело Цзи Юя на мгновение напряглось.

За последние два дня, занятый адаптацией к новой жизни и ночными занятиями гимнастикой, он совсем забыл, что ученикам нужно ходить в школу.

Хотя он и не считал это необходимым, но слишком резкие изменения могли вызвать

подозрения.

Он переоделся в школьную форму, умылся и его тут же потащили прочь.

— На, я знаю, что ты не завтракал, купил тебе соевое молоко и булочки с мясом, — Шэнь Вэньбо сунул пакет в руки Цзи Юя и побежал в сторону школы.

Цзи Юй не отказался от этого завтрака. Фактически, за эти два дня он освоил на кухне только кипячение воды и варку каши на кнопке. О приготовлении жареных блюд он мог только мечтать.

Откусывая булочку, он изучал соевое молоко, проявляя огромный интерес к еде и старательно ел её.

Приглушённый солнечный свет придавал волосам Цзи Юя золотистый отблеск, а простая школьная форма на нём сидела иначе. Он выглядел послушным и застенчивым ребёнком.

Он всё ещё был тем же человеком, но от него веяло такой недостижимостью. Шэнь Вэньбо оглянулся на Цзи Юя, ещё оставалось время поразмышлять об этом.

По-прежнему молчаливый, но каждый его жест отличался от других. Длинноватые волосы закрывали его чёрные глаза. Это тоже насторожило Цзи Юя. Такой пронизательный взгляд — значит, действительно хороший друг!

В молчании они добрались до Первой средней школы. Старинные ворота, молодые студенты, прозвенел звонок, и редкие ученики побежали в сторону школы.

Цзи Юй последовал за Шэнь Вэньбо в класс 3-2. В классе шла суматоха: сбор домашних заданий, списывание — Цзи Юй смотрел на это с любопытством.

Сколько лет прошло? Он прищурился, вспоминая. Наверное, около десяти лет?

В будущем рождаемость была низкой, зато продолжительность жизни увеличилась. Взрослыми становились только в тридцать-сорок лет. В то время он жил отдельно от дома всего несколько лет, закончив учёбу досрочно и уйдя в стажировку помощником, но это были вольные годы.

— Эй ты, умник, ловко отпросился! Два дня отдыха из-за падения сахара в крови! Если бы я знал, что можно просто притвориться больным, я бы давно отдохнул, — едва они вошли в класс, высокий и крепкий парень с недобрыми намерениями положил руку на плечо Цзи Юя. Его пренебрежительный вид так и вызывал желание ударить его.

Цзи Юй убрал его руку, отряхнул пыль и продемонстрировал полное игнорирование. Или, возможно, это было презрение?

У Чжао Цюяна на лбу вздулись жилы. Этот тихоня сегодня вдруг выпрямился! Обычно он молчал, а всего два дня его не трогали — и он уже такой наглый!

Шэнь Вэньбо увидел, что дело плохо, и поспешил оттащить Цзи Юя, усадив его на свободное место.

— Чжао Цюян, я сказал, хватит! Цзи Юй только пришёл в школу, а ты уже на него наезжаешь? Продолжай хамить, у тебя есть смелость сделать это при учителе?

Шэнь Вэньбо его не боялся. Этот парень был тираном, который боялся только тех, кто сильнее,

и задира́л нос, пользуясь тем, что его отец был начальником. Это случалось не раз и не два, он всегда доставал Цзи Юя.

В Первой средней школе, если ты попал сюда не по способностям, значит, по связям. А этот выскочка с связями ещё и ведёт себя так нагло.

Ладно, он действительно мог позволить себе наглость, но нельзя было переходить границы. Чем больше был выскочка, тем больше он заботился о своей репутации. Чжао Цюян особенно боялся вызова родителей, что означало потерю карманных денег на месяц. А без них как он будет тусоваться с братьями?

Чжао Цюян злобно посмотрел на Цзи Юя и вернулся на своё место. Пусть только попробует не вернуться! Он будет избивать его каждый раз, как увидит! Этот парень был просто противен.

Кхм, но вернёмся к нашим баранам.

<http://bllate.org/book/16446/1490923>